

Николай Федорович Федоров

„Все должны быть познающими и всё должно быть предметом знания“

Портал Музея-библиотеки Н.Ф.Федорова создан в память выдающегося философа, библиотекаря, родоначальника русского космизма

[Главная](#) [О Федорове](#) [О космизме](#) [О портале](#) [Контакты](#)

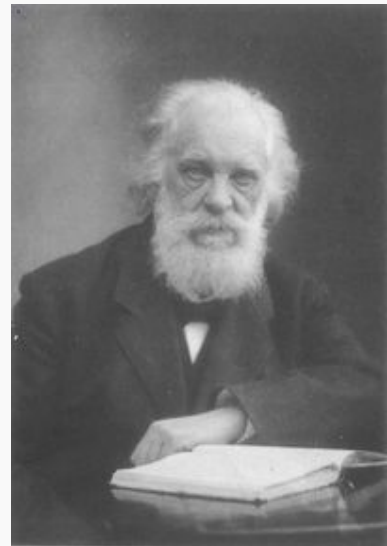
Умов Николай Алексеевич (биографический очерк из «Антологии русского космизма»)

Материал из Н.Ф. Федоров

Русский космизм: Антология философской мысли /
Сост. и предисл. к текстам С. Г. Семеновой, А. Г. Гачевой;
Примеч. А. Г. Гачевой. — М.: Педагогика-пресс, 1993. —
365 с.

«Высокий, полный, седой, с огромным челом, с развевающимися «саваофовыми» власами, с прекрасной седой бородой и мечтательными голубыми глазами, воздетыми горе», торжественный и величественный, всем существом своим словно настроенный на позывные большого космоса — таким, как свидетельствует поэт-символист А. Белый, запечатлелся Н. А. Умов, физик-теоретик, в памяти сослуживцев и учеников. По словам А. Белого, было в нем что-то пророческое, ведь не раз в самой обычной, почти банальной его фразе вдруг слышались глухие отзвуки пульса мироздания, что-нибудь типа: «Бьют часы Вселенной первым часом!» В своих лекциях он чудно одушевлял дыханием живой, образной речи даже наискущнейшие, уныло-специальные вопросы физики и, как маг и волшебник, разворачивал перед восторженными слушателями, студентами Новороссийского (Одесского), а затем Московского университетов, великую «драму-мистерию» естествознания. Умов был замечательным, оригинальным ученым, поистине энциклопедистом в физике. По словам его ученика и биографа Н. А. Бачинского, труды Николая Алексеевича «относятся ко всем отделам физики и нередко захватывают и сферу сопредельных наук, как то: механики, астрономии, метеорологии и химии». Умов был основателем учения о локализации и движении энергии, занимался

Н.А. Умов

Род деятельности: ученый, космист

Дата рождения: 4 февраля 1846

Место рождения: Симбирск

Дата смерти: 28 января 1915 (68 лет)

Место смерти: Москва

термомеханическими явлениями в упругих твердых телах. Есть у него работы по теории относительности, экспериментальному изучению поляризационных свойств света, рассеянного мутными средами, земному магнетизму и т.д. Но уникальность его как ученого в том, что наряду с научными изысканиями и экспериментами, параллельно с выработкой новых и развитием уже известных физических теорий его ищущая, чуткая ко всякому нестроению, ко всякому страданию мысль формировала свое, цельное и оригинальное мировоззрение, свой взгляд на эволюцию природы и космоса и место в ней человека. И взгляд этот, безусловно питаясь материалом его научных разработок, выходил уже за рамки чисто физического, приобретал всеобъемлющее, этическое значение, становился своего рода манифестом нового человека, *homo sapiens explorans* (человека разумного исследующего), обоснованием великой его задачи в мироздании. «Он был первейшим русским физиком-философом», – писал об Умове известный профессор, популяризатор знаний О. Д. Хвольсон. Так себя ощущал и сам Николай Алексеевич. «Физику поистине приличествует звание философа», – не раз говаривал он. И как бы материализовывал этот афоризм в своих статьях, что зарождались где-то на огненном, судьбоносном перекрестке философии и естествознания. Умов стремился расширить границы применения науки, по-новому сформулировать главные ее задачи. Научное знание приобретало для него значение поистине всечеловеческое и вселенское, поставлялось в авангарде борьбы с накатывающимся на живое валом энтропии, хаотической мертвой материи.

Попытаемся вкратце представить взгляды ученого на эволюцию вообще. Явление жизни – всего лишь случайность, но, раз возникнув хрупким островком в океане мертвой материи, именно она движет теперь судьбу Вселенной. Обладая стройностью и увеличивая качество этой стройности во все новых и новых живых существах, она гармонизирует мертвую материю, собирает и претворяет рассеянную в пространствах энергию в органические ткани. Но как мучительна борьба, как ничтожно средоточие живого вещества во владениях исполинского космоса! Неумолимый вал энтропии грозит потопить угловое суденышко жизни. И все же жизнь борется, создает существа уже гораздо устойчивее прежних, пестует нервную систему, ведь она наиболее сложна, дифференцирована, а потому и стройна, упорядоченна – вот как претворяется здесь идея Д. Дана о цефализации, направленном совершенствовании нервной ткани в процессе эволюции. И наконец, в предельном усилии, в высшем творческом порыве живая материя создает человека, который во всеоружии разума и научного знания, нравственности и мощной способности к творчеству становится новым противником энтропии, надежным кормчим эволюции.

Но кормчий этот менее всех прочих тварей приспособлен к природной среде и не довольствуется ее «естественными предложениями». Он создает себе как бы «вторую природу» в искусственных орудиях, жилищах, машинах и т. п. Ничего не получив от рождения, он все творит сам. Как не вспомнить тут федоровское понимание сущности человека, что призван «все даровое обратить в трудовое». Сам Умов поистине болел этой идеей. Лейтмотивом звучит она в статьях ученого, одушевляет и частную его жизнь. В годы молодости, будучи полон сил и энергии, он получает небольшой участок земли на южном берегу Крыма под дачу. Место глухое, дикое, неустроенное. Ни воды, ни дорог, девственная, некультуренная природа. И вот профессор, физик, интеллигент, человек умственного труда с необычайной увлеченностью, энергией и сноровкой берется за «внесение стройности» в этот природный хаос. Расчищает территорию, проводит оросительные каналы, строит колодцы, теснит владения скал и камней, борясь за каждый сантиметр плодородной земли. В считанные годы этот крымский уголок, где испокон веков не росло ничего, кроме диких трав и кустарников, преображается. Перед глазами изумленных гостей – роскошный сад, домик, выглядывающий из зелени, и неутомимый его хозяин, усердно копающийся на грядке.

Вообще, он был пронзен хрупкостью жизни посреди всеильного, все умерщвляющего хаоса, тяготился физическим несовершенством человека, явной его беспомощностью перед старостью, болезнью и смертью. Может быть, поэтому столь силен в нем, так сказать, технический пафос и столь сердечно отношение к машине. Ведь изобретая орудия, творя «вторую природу», человек «неизменно борется» с невечностью, силится преодолеть смерть «в создаваемых им механизмах» и чаяние «вечной жизни» воплотить в «перпетуум-мобиле». Умов вообще несколько иначе понимает машину, не так, как мы, умудренные отрицательным опытом индустриализма, автоматизации и механизации. Что-то зловещее есть в механизме, перерабатывающем живое вещество, чтобы создавать из него мертвые вещи. Что-то страшное, когда и живое, человеческое пытаются организовать по типу автомата. Этим и объясняется амбивалентное отношение к машине в современном мире и все те проклятия, что посылаются ей на страницах антиутопий. Для Умова же машина – соратник и друг человеку. Она – не бесчувственный расчленитель живого, не в этом главный ее смысл и задача. Но в том, чтобы «распространить стройность», т. е. как раз начало жизни, организации, на «неорганизованную материю», на мертвое, косное вещество. Машина спасает мертвую материю, которая необратимо, неизбежно, согласно второму закону термодинамики, катится к хаосу, к энтропии.

Вероятно, теперь, спустя десятилетия, когда технический, индустриальный путь стал понемногу обнаруживать таящиеся в нем *contra*, а колоссальная мощь машины добилась прямо противоположного тому, о чем мечтал Умов, т. е. предельно умалила человека, продемонстрировала его бессилие, станет объективно

яснее, что внешний, орудийный прогресс не способен радикально улучшить человеческую природу, не спасет ни от физического несовершенства, ни от смерти. Да и самые умные и совершенные машины все же лишь в малой степени организуют косные вещества, а скорее, разрушают живые. Но тогда, в начале века, на волне новых научных открытий и головокружительных технических достижений мечта о победе над временем, над человеческим несовершенством с помощью техники действительно одушевляла таких бескорыстных и чистых сердцем ученых, как Н.А. Умов.

Он верил в технику как в воплощение силы и всемогущества научного знания. А науку считал высшим проявлением человеческого разума, надежным инструментом создания «второй природы», «последней ставкой жизни». По мнению Николая Алексеевича, именно естествознание, проникая в тайное тайных мироустройства, уже сознательно раскрывает человечеству его эволюционную задачу как орудия жизни, борца с энтропией. Естествознание было религией ученого, его упованием. В статье «Роль человека в познаваемом им мире» он помещает «Исповедание естествоиспытателя», где призывает сделать науку реальной мирозидущей силой, истинным утверждением власти человека «над энергией, временем и пространством». Кстати, в одном из набросков Умов в качестве одной из форм регуляции предлагает регуляцию атмосферическую, переключаясь в этом с идеями Н. Ф. Федорова.

Не покидает его и вопрос о границах человеческого знания, о том, может ли наука ограничиваться лишь тонким срезом настоящего, рассматривая мир и человека в статике, в текущем мгновении. Ведь в человеке как бы записана вся эволюция живого вещества, в его психике, в бессознательной памяти отпечатлелись следы давно минувших эпох: канувшие в вечность виды, мириады живых существ, неизвестные поколения наших предков. Мы носим в себе совокупную психику живого, и даже дурное, страшное в нас, что пугает, мучит, грозит вылиться грехом и преступлением, есть нестершееся наследие животного мира: «сладогостия рептилий», «бессердечности рыб «мстительности тигра» и т. д. «Человек – памятная книжка энтропии» и в акте воспоминания пусть мысленно, неосознанно, но восстанавливает минувшее, как бы реконструирует его. Знание наше, утверждает Умов, не обратившись к прошлому, не восстановив в ныне живущем человечестве историю всего прошедшего, не прозревая этой истории лики ушедших, канувших в вечность существ, что буквально жизнь свою положили в вековом походе за стройность, обречено пребывать ограниченным и бессильным. Нужно «признать духовную связь между нами и уже вымершим живым миром на нашей планете», тогда наше знание сделает возможным управление. Вновь встречаемся мы здесь с устойчивым мотивом всей активно-эволюционной мысли: связь всего мироздания не только в пространстве, но и во времени, зависимость будущей его судьбы от обращения с прошлым – идея, которая в философии «общего дела» вылилась в грандиозный проект «всеобщего воскрешения», восстановления «благолепия нетления» всего живого мироздания.

Наука предвидения и творчества призвана, по мнению Умова, стать всеобщим делом, ее чудеса должны твориться всеми, тем самым приумножив «христолюбиво воинство» жизни, соединив в него весь род человеческий. Пожалуй, не было в истории русской науки ученого, который столько времени, столько усилий ума и сердца отдавал бы пропаганде и популяризации научных знаний, в собственной жизни исполняя «Исповедание естествоиспытателя». Это, вообще, очень характерная его черта: главные свои философские и мировоззренческие постулаты тут же делать правилом жизни. Еще в юности, будучи студентом, вместе с друзьями он организовывает кружок лекторов для народного просвещения, так называемое Общество распространения технических знаний в народе. А потом на протяжении почти 40 лет научной деятельности Умов – ревностный участник, организатор, председатель целого ряда научных естествоиспытательных, пропагандистских обществ. В 1909 г. он предлагает создать в России музей опытных наук и техники, дабы развернуть перед общественностью картины технического прогресса, познакомить с последними достижениями науки. А еще он преподает на женских курсах, читает физику физикам, математикам, медикам, агрономам, участвует в естественнонаучных съездах, редактирует научно-популярный журнал «Научное слово» и сам пишет туда статьи. Выступает с публичными лекциями и речами, где в живой, доступной форме излагает историю естествознания, а потом основываясь на строгом научном фундаменте, пророчесствует о великом призвании жизни и о разуме человеческом как последней надежде мироздания. Последнюю ж свою речь «Эволюция физических наук и ее идейное значение», прочитанную на съезде преподавателей физики, химии и космографии, ученый заканчивает вдохновенным гимном творчеству, дерзнувшему поколебать второй закон термодинамики, человеческому гению, «надежному кормчему» Вселенной, этому «сыну неба», что «был и будет апостолом света».

Но все вышеизложенное не дает ли читателю право обвинить Н. А. Умова в обыкновенном сциентизме, предпочтении науки, точного знания всем прочим сторонам человеческой природы? Нет, Николай Алексеевич вовсе не был поклонником сугубого рацио. Нравственная чуткость и любовь к красоте были неотъемлемыми свойствами его характера. Ученый увлекался изящными искусствами, был неплохим пейзажистом. «Не делать зла ни в какой мере, делать возможно больше добра» – такой евангельски простой аксиомой руководствовался он в повседневной жизни. Был активнейшим членом «Общества покровительства отбывшим наказание и

бесприютным»; в поддержку этого учреждения опубликовал статью под названием «Любовь», а в свое время даже написал драму «Misericordia» («Милосердие»). Более того, его представление об эволюции мироздания не только не отрывается от этики но именно возрастание последней он кладет в самую сердцевину эволюционного процесса. Возникновение нравственного чувства, по мнению ученого, явилось следствием упорядоченности живого вещества, совершенствования физической оболочки homo sapiens. Совесть, этот «глас Божий в человеке», рождается в нас как некий высший уровень стройности и становится мощным орудием эволюции: организует психику, упорядочивает хаотические душевные вихри, отсекает грех и зло. Ибо последние для нашего мыслителя – своеобразные отклонения от стремительного луча эволюции, ее сбои и тупики, лазутчики энтропии в потоке живого вещества. Направляется же вектор эволюции к осуществлению этических идеалов, этих «высших проявлений стройности», идеалов благобытия, органически соединивших в себе и добро и красоту.

И тут разве не промелькнет у нас мысль о том, что такая трактовка эволюционного процесса является как бы естественнонаучным обоснованием религиозного, христианского идеала? Ведь вся история падшего мира, мира, который «во зле лежит», направляется к Царствию Небесному, благому типу бытия, где побеждены слепые, хаотические силы материи, где «последний враг истребится, смерть». Эта переключка не случайна. Она свойственна большинству активно-эволюционных мыслителей как на Западе, так и в России. И Д. Дана, и П. Тейяр де Шарден были теологами, а Н. Федоров, Вл. Соловьев, П. Флоренский, С. Булгаков, Н. Бердяев традиционно считаются религиозными мыслителями. Они стремились подтвердить христианское обетование раскрытием объективных эволюционных законов и скрепить религиозным идеалом разрозненность научных истин. Не был исключением и Н. А. Умов. Соединение «натуралистической веры» с «религиозной пытливостью», как утверждает его биограф, было основанием и внутренней, «духовной жизни», и научных его проектов. Причем оба эти свойства природы мальчик унаследовал от родителей. Его отец был страстным естествоиспытателем, мать же глубоко религиозна. В Умове словно буквально осуществилось то, о чем писал Н. Федоров: «Душа человека не *tabula rasa*, не лист чистой бумаги... а две биографии (отца и матери. – А.Г.), соединенные в один образ».

В последние свои годы и месяцы ученый-физик непосредственно обращается к проблемам религии. Создает ряд небольших этюдов в стиле древних религиозных писаний, излагая в них заветные свои идеи, выношенные долгим научным трудом и размышлением естествоиспытателя.

Но и более ранние его речи и статьи проникнуты истинно христианским чувством. В них повествует он о глубокой внутренней связи, что соединяет все существа Вселенной. Умов «углубляет самое понятие ближнего», расширяя его буквально до всего «живого мира», всего космоса, который и призван человек «возлюбить как самого себя». Чувство любви, если его соединить с научным знанием, получит необходимую «векторность», действенность и силу; это выведет его за рамки филантропии, которая лишь облегчает страдание, но не устраняет источник зла в мире. «Логос», «слово жизни», где нераздельны знание и любовь, должен стать «регулятором человеческой жизни». Весь объем провозглашенного Умовым тезиса станет понятен нам только тогда, когда мы вспомним, что Христос, согласно Священному Писанию, есть именно Логос, Слово Божие и что, соединяя в себе абсолютную полноту любви с абсолютной полнотой знания, обладает Он несокрушимой властью над злом, страданием и смертью.

- Умов Н.А. (<http://enc-nffedorov.ru/wiki/Умов>)

-
- Умов Н.А. Эволюция мировоззрений в связи с учением Дарвина [сокращенное изложение]. Роль человека в познаваемом им мире.
 - Умов Н.А. Собрание сочинений. Том III. Речи и статьи общего содержания (<http://nffedorov.ru/texts/kp/umov.pdf>)

Литература о жизни и трудах Н.А.Умова

1. Агабабов Х.А. Николай Алексеевич Умов // Вестник высшей школы. – 1953. – № 5. – С. 40-46.
2. Бачинский А.И. Николай Алексеевич Умов: Биографический очерк и перечень печатных трудов с указанием времени и места их появления /Общество им. Х.С.Леденцова. – М., 1915. – 40 с.: ил., портр.
3. Агабабов Х.А. Николай Алексеевич Умов // Вестник высшей школы. – 1953. – № 5. – С. 40-46.
4. Бачинский А.И. Николай Алексеевич Умов: Биографический очерк и перечень печатных трудов с указанием времени и места их появления /Общество им. Х.С.Леденцова. – М., 1915. – 40 с.: ил., портр.
5. Бачинский А.И. Николай Алексеевич Умов //Природа. – 1915. – № 2. – С. 285-306.
6. Бачинский А.И. Очерк жизни и трудов Николая Алексеевича Умова. – М., 1916. –84 с.
7. Гаухман Р.П. Библиография печатных трудов Н.А.Умова и критико-биографическая литература о Н.А.Умове // Николай Алексеевич Умов. 1846 – 1915 /МГУ; Науч. б-ка им. А.М. Горького. – М.: МГУ,

1950. –С. 34-53.
8. Гуло Д.Д. Николай Алексеевич Умов. 1846–1914 / АН СССР. – М.: Наука, 1971. – 320 с. — (Науч.-биограф. литература).
 9. Гуло Д.Д. Работы Н.А.Умова по оптике // Труды Ин-та истории естествознания и техники. – 1956. – Т. 10. –С. 269-298.
 10. Де-Метц Г.Г. Памяти Н.А.Умова // Физическое обозрение. – 1915. – Т. 16. – № 3. – С. 121–146.
 11. К кончине Н.А.Умова // Русские ведомости. –1915. –№ 8. –С. 2 (прил.)
 12. Каган В.Ф. Памяти Николая Алексеевича Умова // Вестник опытной физики и элементарной математики. – 1915. –№ 628 – 629. – С. 75–99.
 13. Компанеев А.И. Борьба Н.А.Умова за материализм в физике. –М.: АН СССР, 1954. –128 с.
 14. Компанеев А.И. Н.А.Умов – основоположник учения о движении энергии // Физика в школе. – 1954. – № 4. – С. 20-25.
 15. Кудрявцев П.С. История физики. – Т. 2. От Менделеева до открытия квант. (1870-1900 гг.). –М.: Учпедгиз, 1956. –С. 408-417.
 16. Лазарев П.П. Николай Алексеевич Умов, президент Московского общества испытателей природы (1846-1915). – М., 1940. – 40 с.: ил., портр. — (Моск. о-во испытателей природы, 1805 — 1940. Сер. историч., № 17).
 17. Лазарев П.П. Н.А.Умов (Биография) //Лазарев П.П. Очерки истории русской науки. — М.-Л.: АН СССР, 1950. – С. 191-231.
 18. Мечников И.И. Памяти Н.А.Умова // Мечников И.И. Страницы воспоминаний. –М.: АН СССР, 1946. –С. 67-69.
 19. Николай Алексеевич Умов. 1846–1915: Биографический очерк А.С. Предводителя; Библиография печатных трудов и критикобиографич. лит. о Н.А.Умове Р.П. Гаухмана / МГУ; Науч. б-ка им. А.М.Горького. – М.: МГУ, 1950. – 55 с.: ил. – (Замечат. ученые Моск. ун-та. – Вып. 9).
 20. Николай Алексеевич Умов (1846 – 1915) //Выдающиеся физики мира: Рекоменд. указ. – М., 1958. – (Выдающиеся деятели мировой науки и техники. Сер. библиогр. указ.). – С. 28-290.
 21. Предводителев А.С. Николай Алексеевич Умов (1846 – 1915) // Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. – Т. 1. – М.-Л.: Гостехиздат, 1948. – С. 143-152.
 22. Предводителев А.С. Николай Алексеевич Умов. 1846 – 1915 // Умов Н.А. Избранные сочинения. – М.-Л.: Гостехиздат, 1950. – С. 513-529.
 23. Предводителев А.С., Максимов А.С. Н.А.Умов // Очерки по истории физики в России: Пособ. / Под ред. А.К. Тимирязева. – М.: Учпедгиз, 1949. – С. 130-145.
 24. Протокол Чрезвычайного соединенного заседания московских ученых обществ и учреждений в память Н.А.Умова. – М., 1916. – 76 с.: ил., портр.
 25. Соколов И.И. Дорогому учителю // Русские ведомости. – 1915. – № 3. – С. 3. [Некролог Н.А.Умова].
 26. Соколов И.И. Профессор Н.А.Умов как руководитель учителей физики // Физика в школе. – 1946. – № 1. – С. 46-90.
 27. Титов А. Памяти учителя // Русские ведомости. – 1915. – № 3. –С. 3. [Некролог Н.А. Умова].
 28. Тыглианц П.К. Рабочий уголок: Путеводитель. –Симферополь: Таврия, 1986. –С. 32; 42-46.
 29. Умов Н.А. Избранные сочинения / Под ред. А.С. Предводителя. – М.-Л.: Гостехиздат, 1950. –554 с. [Умов Н.А. Автобиографический очерк. – С. 9-28].
 30. Умов Николай Алексеевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т. 68. – СПб., 1902. –С. 726-727.
 31. Умов Николай Алексеевич (1846 – 1915) // БСЭ. – 2-е изд., Т. 44. – М., 1956. – С. 228.
 32. Хвольсон О.Д. Умов Н.А. // Вопросы физики. – 1915. – Вып. 2. – С. 37-49.
 33. Хвольсон О.Д. Умов Н.А. : Некролог // Природа. – 1915. – янв. – С. 153-154.
 34. Шпольский Э.В. Николай Алексеевич Умов // Успехи физических наук. – 1947. – Т. 31. – Вып. 1. – С. 129-146.

Источник — [http://nffedorov.ru/w/index.php?title=Умов_Николай_Алексеевич_\(биографический_очерк_из_«Антологии_русского_космизма»\)&oldid=24400](http://nffedorov.ru/w/index.php?title=Умов_Николай_Алексеевич_(биографический_очерк_из_«Антологии_русского_космизма»))

Категории: Персоналии по алфавиту | Родившиеся 4 февраля | Родившиеся в 1846 году | Умершие 28 января | Умершие в 1915 году | Статьи с шаблонами-карточками без имени

E-mail: muzejfedorova@yandex.ru

Проезд, режим работы

Персональные инструменты

Просмотры **Пространства имён**

Ещё

Варианты